

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ

**ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО ОТЧЕТА МОСКОВСКАГО СОВѢТА
ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ.**

(1876—1877).

Бѣглыя замѣтки по поводу послѣдняго отчета Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. (1876—1877).

Être avocat n'est autre chose que
préférer l'étude aux plaisirs, le labeur
au repos, l'honneur au profit.

Henrys.

Русская адвокатура, справедливо замѣтилъ К. К. Арсеньевъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи объ адвокатурѣ, раздѣляетъ въ настоящее время участь всѣхъ *новыхъ* учрежденій,—новыхъ не только по формѣ, но и по содержанію, не имѣющихъ корня въ прошедшемъ государства. Пора очарованья 60-хъ годовъ прошла, и наступило время реакціи и скептицизма 70-хъ годовъ. Въ гоненіяхъ на адвокатуру сошлись представители двухъ противныхъ лагерей—реакціонеры и либералы, изъ которыхъ послѣдніе, «не вѣдая, что творять», съ особенною запальчивостью нападали на присяжную адвокатуру, не замѣчая, что они работаютъ на руку своимъ противникамъ. Не замѣчая или не желая замѣчать условій, при которыхъ зародилась наша молодая адвокатура, не обращая вниманія на контингентъ, изъ котораго набирались первые присяжные повѣренные, наша либеральная печать крайне односторонне смотрѣла на недостатки современной адвокатуры и даже возводила ихъ въ принципъ. Нѣкоторые органы печати, пародируя парадоксъ Наполеона о томъ, что изъ двухъ держащихъ пари одинъ глупъ, другой подлень, серьезно доказывали, что адвокатура уже въ идеѣ своей учрежденіе безиравственное, такъ какъ нельзя допустить, чтобы изъ двухъ спорящихъ сторонъ обѣ были правы. Едва ли стоитъ опровергать такіа дѣтскія воззрѣнія на адвокатуру.

Не въ силу своей безнравственности, а именно вслѣдствіе невышешности своихъ идеаловъ, адвокатура оказалась не совсѣмъ по плечу современному обществу. Въ немъ еще можно было найти элементы для образованія судейскаго сословія, найти людей, которые, будучи ограждены отъ посторонняго вліянія свыше принципомъ несмѣняемости, обеспеченные матеріально порядочнымъ окладомъ и находясь подъ двойнымъ контролемъ высшихъ инстанцій и общественнаго мнѣнія, нашли бы въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ для того, чтобы не выступить изъ предѣловъ законности, — «творить судъ по чистой совѣсти, безъ всякаго въ чью либо пользу лицепріятія». Но тамъ, гдѣ требуется крѣпкая нравственная выдержка, чтобы не поддаться стороннему вліянію, какъ напр. при разрѣшеніи громкихъ уголовныхъ дѣлъ, какъ оказалось въ послѣднее время, судьи наши отчасти подчиняются давленію прокурорскаго надзора, сопротивленіе которому, какъ извѣстно, имѣетъ немаловажныя послѣдствія для карьеры судей. — Но для адвокатуры твердость нравственныхъ принциповъ безусловно необходима, а иначе она рано или поздно превратится въ болѣе или менѣе выгодную промышленную ассоціацію. Адвокатура покоится на слѣдующихъ трехъ принципахъ: честности, трудолюбіи и безкорыстіи въ самомъ высшемъ значеніи этихъ словъ *). Въ тиши своего кабинета, съ глазу на глазъ съ своимъ довѣрителемъ, адвокатъ вполне свободенъ отъ какого бы то ни было контроля, и только его честь и совѣсть могутъ служить въ это время для него и законодателями, и контролерами. Прибавьте къ этому необезпеченность положенія адвоката и вы поймете, какая требуется для него нравственная сила и крѣпость, чтобы воздержаться отъ шага даже вполне законнаго, но не совсѣмъ благовиднаго. Что адвокатура предъявляетъ запросъ на высшія нравственныя качества, нежели магистратура, этому доказательство можно видѣть въ томъ общезвѣстномъ фактѣ, что многія изъ лицъ, занимавшихъ съ честію даже высшія ступени магистратуры, по переходѣ въ адвокатуру на первыхъ же порахъ подвергались весьма чувствительнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ.

*) Lionville. De la profession d'avocat, pp. 6—12.

Для выработки честной адвокатуры требуется время, строгая школа, крѣпкій корпоративный духъ, котораго у насъ не было и который только-что начинаетъ образовываться. Это и многое другое упускалось изъ виду авторами многочисленныхъ диатрибъ съ букетомъ гражданской скорби, которые, обобщая отдѣльные случаи и руководствуясь случайными личными наблюденіями, бросали грязью во всю русскую адвокатуру, чуть не приравнивая эту благородную профессію къ шайкѣ мошенниковъ. Правда, въ самое послѣднее время эти одностороннія нападки на адвокатуру почти прекратились: теперь печать, хотя и очень робко (оно вѣдь и не совсѣмъ безопасно!), указываетъ и на промахи обвинительной и другихъ властей; но все же дурныя послѣдствія этихъ нападокъ не вполне исчезли. Онѣ усилили разъединенность, существовавшую между присяжными повѣренными, и вѣроятно отвратили отъ адвокатскаго поприща не мало молодыхъ людей, которые не могли не ужаснуться отъ отвратительныхъ картинъ адвокатскихъ нравовъ, нарисованныхъ упомянутыми авторами.

Цѣль настоящихъ замѣтокъ не апологія русской адвокатуры (да она едва ли и нуждается въ такой апологіи послѣ появленія прагматической исторіи С.-Петербургскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, написанной знаменитымъ предсѣдателемъ его К. К. Арсеньевымъ), а стремленіе посильно способствовать оживленію вниманія присяжныхъ повѣренныхъ къ ихъ сословнымъ интересамъ и познакомить помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ со взглядами Совѣта на нѣкоторые вопросы адвокатской практики. Въ виду отсутствія какого бы то ни было сборника *) постановленій совѣта, въ которомъ бы начинающіе адвокаты могли найти отвѣты на возникающія у нихъ сомнѣнія, настоящія замѣтки, быть можетъ, окажутъ въ этомъ отношеніи имъ хоть нѣкоторую услугу. Узнавъ изъ нихъ, къ какимъ идеаламъ стремится сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, младшіе члены его

(*) Этотъ замѣтный пробѣлъ въ нашей юридической литературѣ, какъ передаетъ *Сѣверный Вѣстникъ*, намѣревается попополнить настоящій предсѣдатель Московскаго Совѣта присяж. повѣрен. В. И. Танѣевъ, который предполагаетъ издать сборникъ постановленій Совѣта со времени его открытія.

безъ сомнѣнія еще болѣе проникнуты уваженіемъ и любовью къ своей прекрасной профессіи. Примѣръ, достойный подражанія, представляютъ въ этомъ отношеніи французскіе адвокаты, которые, сознавая высокія преимущества своей профессіи, питаютъ къ ней высокое уваженіе, почти доходящее до религіознаго благоговѣнія.

«Будемъ любить наше званіе, любезные товарищи,—говорилъ одинъ bâtonnier, обращаясь къ стажерамъ,—если мы желаемъ носить его съ честью и успѣхомъ. Правило это примѣнимо ко всѣмъ карьерамъ, но въ особенности въ адвокатурѣ... Пусть не приписываютъ юношескому тщеславію тѣ чувства предпочтительности и привязанности, которыя внушаетъ намъ наша профессія. Въ этомъ случаѣ даже иллюзія была бы вполне извинительна, такъ какъ хорошее мнѣніе объ своемъ званіи служить, быть можетъ, наилучшимъ залогомъ вѣрности и преданности обязанностямъ, налагаемымъ этимъ званіемъ.—Наша профессія, продолжаетъ онъ, намъ должна правиться и должна привязывать къ себѣ не только вслѣдствіе сообщаемого ею почета и блеска, но и по другимъ соображеніямъ. Было бы черною неблагодарностью забыть, что мы обязаны именно ей этою жизнью—пріятною, свободною отъ хлопотъ, равно какъ и отъ раскаяній, столь покойною даже въ своемъ волненіи, столь разнообразною при своемъ видимомъ однообразіи».

Какимъ уваженіемъ пользуется французская адвокатура у магистратуры, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ французскихъ высшихъ судей XVIII столѣтія, Дагессо: «Какая профессія прекраснѣе той, которая охраняетъ имущество и защищаетъ честь человека, которая борется противъ неправды, вооружается противъ клеветы, низвергаетъ эшафодъ, воздвигнутый противъ невинности? Тотъ, кто стремится къ величію—только путемъ добродѣтели, продолжаетъ онъ же, къ славѣ только посредствомъ заслугъ, къ богатству только при помощи труда,—не найдетъ другой профессіи, кромѣ адвокатской, которая приводила бы къ означеннымъ цѣлямъ болѣе вѣрнымъ путемъ и при помощи болѣе благородныхъ средствъ и усилій».

Какъ странно звучать въ нашихъ ушахъ эти достойныя слова почтеннаго магистрата!

Прося у читателя извиненія за это невольное вступленіе или скорѣе отступленіе, перейдемъ къ ближайшей нашей цѣли,—отчету Московскаго Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ за 1876—77 г.

Находящійся въ нашихъ рукахъ матеріалъ (извлеченія изъ совѣтскихъ рѣшеній) мы намѣрены расположить въ порядкѣ возбужденія дѣлъ: сначала будутъ изложены рѣшенія Совѣта по дѣламъ, возбужденнымъ самимъ Совѣтомъ и другими официальными лицами и мѣстами такъ сказать въ интересахъ публичнаго права, а затѣмъ дѣла, возникшія по жалобамъ самихъ кліентовъ въ интересахъ частныхъ.

1. Дѣла, возбужденныя по иниціативѣ Совѣта.

Въ цифровомъ отчетѣ такихъ дѣлъ показано 11, что составляетъ около 10⁰/₀ всего числа дисциплинарныхъ дѣлъ. Цифра эта хотя и указываетъ на нѣкоторое увеличеніе активной дѣятельности Совѣта въ сравненіи съ предшествовавшимъ судебнымъ годомъ, но сама по себѣ далеко не *крупна*. Совѣтъ, какъ извѣстно, образуютъ тѣ же присяжные повѣренные. Члены Совѣта, находясь въ весьма близкихъ отношеніяхъ и безпрестанныхъ сношеніяхъ съ своими товарищами, имѣютъ полную возможность какъ наблюдать за дѣятельностью своихъ коллегъ, такъ и прелуниваться къ отзывамъ и толкамъ о дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, а также публики и печати. Въ толкахъ этихъ правда иногда замѣчается много преувеличенности, превратнаго толкованія фактовъ, а подчасъ и намѣреннаго или, вѣрнѣе, злонамѣреннаго извращенія всякаго смысла этихъ фактовъ, вызваннаго местью, завистью и другими неблаговидными мотивами. Но помня правило, что безъ огня дыма не бываетъ, намъ кажется, что Совѣту слѣдуетъ проявить возможно большую энергію въ разслѣдованіи этихъ толковъ, какъ въ общихъ интересахъ всего сословія, такъ и въ частности для пользы того присяжнаго повѣреннаго, котораго толки касаются. Совѣту нѣтъ резона стѣсняться въ этомъ случаѣ тѣми соображеніемъ, что иногда могутъ быть приращены къ дѣлу ни въ чемъ невинныя. Пусть такъ. Но кто же отъ этого пострадаетъ? Никто. А между тѣмъ дѣло будетъ обслѣдовано, и толки получатъ надлежащую провѣрку и оцѣнку. Требовать отъ присяжныхъ повѣренныхъ, что-